

Д.А. КОСТОГЛОТОВ

СОВЕТСКИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Дмитрий Александрович Костоглотов,

Российский государственный гуманитарный университет,
кафедра теории и истории гуманитарного знания,
аспирант

Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия

ORCID 0000-0003-2191-228X; SPIN 7638-3847

E-mail: dakostoglotov@gmail.com

Реферат. В статье анализируются советские символы, присутствующие в интернет-мемах — важной, развивающейся части современной коммуникации. Несмотря на множество определений интернет-мема, представлен четкий, эвристичный взгляд, рассматривающий интернет-мем как элемент зарождающегося метаязыка. Такое понимание возможно благодаря структуре интернет-мема, который содержит неизменяемую часть (язык) и меняющуюся часть на каждой новой картинке (речь). Эта оптика позволяет рассматривать интернет-мем как доступное для анализа высказывание.

Используя данное положение, исследуется бытование и функционирование советских символов в интернет-мемах. Они обычно являются предметом различных исследований культурной и исторической памяти. Несмотря на большое внимание к советскому дискурсу памяти, исследователи в основном концентрируются на противоборстве позитивной и критической памяти о советском опыте и на конструировании такой памяти. Выдвигается тезис о присутствии советских символов вне этого дискурса и закреплении в культурной памяти и повседневной коммуникации в Интернете. Вовлечение советских символов обнаруживается вне парадигмы конструирования памяти и каких-либо эксплицитных политических дискурсов. При этом советские символы регулярно появляются в новых интернет-мемах, выступая универсальным, понятным

кодом культуры. Такие символы, как серп и молот, красная звезда, первомайская демонстрация, фигуры вождей и многие другие служат матрицей понимания для повседневной коммуникации, очищенной от чисто исторических дискурсов.

На различных примерах демонстрируются, казалось бы, неактуальные для молодой аудитории символы, которые удачно задействуются в интернет-мемах, обыгрывающих самые разные ситуации. Подобный подход позволяет воплотить междисциплинарную парадигму в исследовании культурной памяти в цифровой среде, задействовав методы теоретиков культуры и методы исследователей медиа.

Ключевые слова: визуальные символы, интернет-мем, советские символы, культурная память, интернет-коммуникация, цифровая культура, междисциплинарная парадигма.

Для цитирования: Костоглотов Д.А. Советские визуальные символы в интернет-мемах // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 5. С. 460—466. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-460-466.

Исследования символов обладают обширной и давней традицией. Однако их бытование в цифровой среде открывает новый горизонт для изучения. Символы, присутствующие в аналоговой среде, вовлекаются в цифровой мир, а вместе с тем появляется закономерный вопрос: насколько этот перенос влияет на взаимодействие субъекта с символом и как субъекты контактируют с помощью этих символов между собой? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо не просто действовать в междисциплинарной парадигме, предполагающей широкое обращение к теориям познания и теориям медиа, но и учитывать качественно новую социально-антропологическую ре-

альность, в становлении которой находится общество и в том числе наука [1].

Целью данной статьи является анализ символов, связанных с советской культурой в интернет-мемах, исследование функциональности этих символов. Под советскими символами будут пониматься элементы, явно ассоциирующиеся с СССР: флаг СССР, красная звезда с серпом и молотом, первомайская демонстрация, фигуры руководителей государства, некоторые известные агитационные плакаты. Рассмотрение этих символов в интернет-мемах опирается на широкое распространение в социальных медиа, что подтверждается их появлением в крупных сообществах в социальных сетях и энциклопедиях интернет-мемов. Принимая во внимание небольшой формат статьи, в ней лишь намечаются некоторые направления, связанные с советской символикой в интернет-мемах, но не анализируется соотношение понятий «символ», «знак», «образ».

ИНТЕРНЕТ-МЕМ В ПРОСТРАНСТВЕ ПАМЯТИ

Актуальность исторических символов сложно переоценить, принимая во внимание бурный интерес к культурной памяти, а также к политике памяти [2; 3], разворачивающийся в социальных сетях, в том числе с помощью визуальных символов. Сложный концепт политики памяти может пониматься как чисто инструментальный, когда некоторые сообщества или физические лица намеренно создают материалы для продвижения своих представлений, которые включают и представления об истории [4]. Но также, учитывая антииерархическую природу социальных сетей, можно рассматривать символические объекты как некоторые упрощенные представления об истории и политике. При этом в данной статье, главным образом, будут рассматриваться символы, присутствующие в интернет-мемах, которые скорее имеют стихийную природу, чем инструментальную. Также исследователи интернет-культуры заключают, что интернет-мемы, в основном состоящие из визуальных символов, претендуют на роль метаязыка [5]. Это говорит о том, что интернет-мемы можно рассматривать как высказывания и объекты коммуникации.

Для исследования бытования советской символики в интернет-мемах в первую очередь будет использоваться теория культурной памяти Яна Ассмана [6], семиотические подходы Юрия Лотмана [7], а также новейшие работы теоретиков Интернета и интернет-мемов. Вместе эти подходы позволяют объяснить бытование различных символов в интернет-мемах как важную часть передачи культуры от прошлого к будущему.

Прежде всего надо пояснить, что понимается под интернет-мемами и символами в них. К сожалению, четкое определение интернет-мема для какого-либо исследовательского поля сделать не так легко. Во многом потому что под интернет-мемом часто подразумевается почти любая вирусная информация в Интернете, причем понимается она как в массовом сознании, так и в научных дискуссиях [8; 9]. Обширные дебаты по определению интернет-мема можно найти в регулярно появляющихся монографиях и сборниках статей, посвященных этому феномену в России [10] и за рубежом [11], в том числе применительно к изучению исторической памяти [12]. В данной статье под интернет-мемом будут пониматься устойчивые единицы в виде изображения и текста, которые имеют свойство постоянной репликации¹ — воспроизводимости в различных ситуациях с некоторыми изменениями. При этом ядро интернет-мема является постоянным и в данном случае будет содержать какую-либо советскую визуальную символику, которая используется для конструирования различных микросюжетов. В этом случае можно говорить об интернет-меме как об элементе языка, а о его постоянных репликациях как о речи (высказываниях) [13].

Такую рамку хорошо демонстрирует, например, интернет-мем «Багз Банни коммунист»². Он состоит из неизменяющейся части в виде кролика из популярной серии мультфильмов «Багз Банни», который тянет лапы на красноватом фоне с изображением серпа, молота и звезды (тех самых советских визуальных символов, которые исследуются в статье). При этом меняющаяся часть (в данном случае текст на картинке) создает репликации данного интернет-мема, то есть неограниченное количество картинок с Багз Банни коммунистом, который проявляет свои «коммунистические» свойства в различных ситуациях. Интересно, что этот интернет-мем распространился по всему миру и присутствует в международных энциклопедиях интернет-мемов, таких как Reddit и Knowyourmem.

Здесь серп, молот и звезда, а также красный оттенок являются универсальным символом для распознавания какого-либо обобществления. Причем большинство картинок отражает бытовые ситуации. Например, Багз Банни изображает родственников, которые тянутся к человеку, выигравшему крупную сумму в лотерею. Следовательно, советский символ является некоторой универсальной концептуальной единицей распознавания или историческим образцом для коммуникации в повседневности [14]. Причем этот символ оказыва-

¹ Термин Ричарда Докинза, который еще задолго до появления Интернета в нынешнем понимании и ввел понятие «мем».

² Багз Банни коммунист. URL: <https://memepedia.ru/bagz-banni-kommunist/> (дата обращения: 28.09.2022).

ется деполитизированным в понимании дискурсов политики памяти и трансляции «мнений об СССР». Однако дальнейшая судьба интернет-мема всегда непредсказуема, и он может быть подхвачен также тематическими историческими или явно ангажированными сообществами.

Таким образом, советская символика функционирует в этом интернет-меме как элемент матрицы понимания [15], как часть метаязыка, очищенная от дискурсов политики памяти в том виде, в котором их артикулируют многие исследователи [16]. Также в случае этого интернет-мема ставится под сомнение инструменталистский подход к разного рода историческим символам. Скорее можно говорить об их собственной жизни, поскольку следы намеренного вовлечения в интернет-мемы для «продвижения» памяти практически отсутствуют.

Искушенные в критической теории читатели заметят, что даже появление кролика на красном фоне в нейтральной ситуации нельзя рассматривать полностью очищенным от идеологии или массового ангажированного сознания. Сам факт возникновения подобного интернет-мема говорит о некоторой восприимчивости к «левому дискурсу» или «левому воображению», выражающемуся в данном случае в вытесненном желании о справедливом перераспределении ресурсов [17]. Тем не менее это не отменяет вольное низовое распространение интернет-мемов с советскими символами. Их появление можно рассматривать как свободное введение культурой знакомого кода для прочтения ее акторами высказывания в рамках этой культуры [18].

ПРИМЕРЫ СОВЕТСКИХ СИМВОЛОВ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Красный флаг, серп и молот, Первомайская демонстрация. Похожим на интернет-мем Багз Банни коммунист является мем с собакой в шапке-ушанке на фоне флага СССР³. Собака породы акита-ину является одним из популярнейших элементов интернет-культуры (как и вообще разные животные). Мемы с акитой распространяются с частотой в несколько месяцев, поэтому появление сочетания собаки и советской символики не может вызывать удивления. В основном этот интернет-мем обыгрывает случаи, когда домашнее животное попадает в некоторую ситуацию общего разделения ресурсов, в том числе в его пользу. Однако встречаются и более абстрактные варианты, когда после мысли об обобществлении как бы ло-

гично следует собака в шапке-ушанке на фоне флага СССР (например, популярный для интернет-мемов сюжет, когда парень заказывает еду, а затем его девушка начинает есть из его тарелки). Похожую картину имеет интернет-мем с изображением Первомайской демонстрации, шествующего с коммунистическими лозунгами народа и многие другие. В результате мы наблюдаем, как неполитическое использование визуального символа серпа и молота, флага СССР или Первомайского шествия оказалось очень распространено в повседневной коммуникации посредством интернет-мемов. Эти символы стали универсальными для обозначения ситуаций, в которых нужно сообщить о том или ином перераспределении ресурсов. Таким образом, цитируя название главы книги Ю.М. Лотмана, символ оказывается в системе культуры, выходя за ее синхронный срез, и движется из прошлого в будущее [7, с. 241].

Революционная ситуация. Далее рассмотрим комплекс интернет-мемов, который условно можно назвать «революционная ситуация». Стоит уточнить, что в этом случае интернет-мемы обыгрывают не какую-то конкретную революцию, например Октябрьскую 1917 г., а некоторую ситуацию, в которой ироничный микросюжет сопровождается восстанием против чего-либо. Причем относящаяся к этому типичная символика в исторической памяти россиян (и не только россиян) тесно связана с событиями 1917 года. Поэтому в комплексе подобных интернет-мемов часто попадаются визуальные символы — картинки, связанные с событиями 1917 г., а конкретнее, разные варианты картин с В.И. Лениным, революционной народной массой и тому подобным.

Одним из самых заметных интернет-мемов стала известная картина «Ленин провозглашает советскую власть», переделываемая под каждую конкретную ситуацию⁴. Причем обстановка может быть как бытовая (ребенок отказывается есть кашу), так и политическая, обыгрывающая повестку (Ленин перекрашивается в коричневый цвет, а над революционной петроградской толпой написан лозунг Black lives matter). Более того, в некоторых вариациях революционная форма начинает врываться и в содержание, и вот уже действия Октябрьской революции могут сравниваться с современными протестами. Здесь интернет-мем как «нейтральный образец» подходит к своему пределу и можно говорить о «горячем» использовании символов, связанных с памятью о революции для понимания и высказывания о революционной ситуации, происходящей в современности. Тем не

³ Мой собакен. URL: https://pikabu.ru/story/moy_sobaken_5664855 (дата обращения: 28.09.2022).

⁴ Будущее Америки. URL: <https://www.anekdot.ru/id/1150288/> (дата обращения: 28.09.2022).

менее здесь, как и в выше анализируемых интернет-мемах, советские визуальные символы работают, скорее, на уровне матрицы понимания. Обращаясь к еще одному теоретику семиотического понимания культуры Клиффорду Гирцу, можно говорить о подобных символах и их функции в культуре как о постоянно переписываемом тексте, который оказывается понятен только внутренним акторам культуры [18]. Этот текст подлежит интерпретации участниками культуры, а универсальные устойчивые символы являются как бы иголочками, на которых завязываются нити, связующие культурное полотно.

Фигуры вождей. Выше речь шла о появлении фигуры В.И. Ленина как советского символа в интернет-мемах. Но стоит оговориться, что изучение символического использования вождей (В.И. Ленина, И.В. Сталина и менее известных советских политиков) должно быть изучено в рамках другого большого исследования. Фигуры вождей имеют более разнообразное наполнение, чем такие символы, как серп и молот, красная звезда, какая-нибудь известная советская картина или плакат. К тому же обращение к фигурам вождей скорее подразумевает использование понятия «образ», который содержит свой богатый смысловой шлейф. Тем не менее фигуры вождей и их атрибуты для анализа бытования в интернет-мемах можно редуцировать до «символических», чтобы попытаться понять, какие условные элементы образа того или другого вождя работают в интернет-культуре. Для этого ниже лишь раскрывается потенциал советской символики некоторых деятелей вне собственно воспроизводства памяти об СССР или, упрощая, самой политики памяти. При этом следует отметить, что речь идет не о советских нарративах, а о советских символах, содержащихся в постоянном ядре, т. е. в форме самого интернет-мема, а не в его содержании. Например, известный интернет-мем с изображением Сталина и фразой «расстрелять» может накладываться на любую отвлеченную бытовую ситуацию: человек, который смешивает чай с пивом (имеется в виду какая-либо экстраординарная ситуация, заслуживающая жесткого осуждения). К тому же в такой картинке речь не идет о дебатах или войнах памяти о некотором конструкте памяти (о Сталине). Скорее, Сталин с «расстрелять» выступает как понятная символическая конструкция, комическая аллюзия, которая не подразумевает оправдание Сталина или другое отношение к его фигуре, но вместе с тем в случае смешивания чая и пива вызывает понимание и одобрение.

Другой распространившийся интернет-мем связан с фигурой Л.И. Брежнева. В последние годы правления Леонида Ильича количество государственных наград в его послужном списке станови-

лось до комичности большим (с 1976 по 1981 г. Брежнев получил три звания Героя Советского Союза). Известно существование множества анекдотов, реагирующих на эту ситуацию периода застоя [19]. Она могла бы стать достоянием исторической памяти последних советских поколений, если бы не фотоснимки пожилого Брежнева с множеством наград. Эти фотографии курсируют в Интернете, распространяя образ уставшего пожилого человека со множеством почестей, что привело к появлению следующего интернет-мема. Его ядром является какая-либо фотография Брежнева с наградами, а меняющейся частью — та или иная ситуация с явным преувеличением полученных званий и наград⁵. Например, в репликации интернет-мема подразумевается зритель, который вспоминает, какое количество грамот он получил в начальной школе, и это иронически сравнивается с Брежневым. Или он в наградах соседствует с надписью «когда тебя перехвалили на день рождения». Таким образом, фигура Брежнева в этом интернет-меме работает как символ неоправданного переизбытка наград или похвалы.

Агитационные плакаты. Одним из самых узнаваемых атрибутов СССР является плакатное искусство. Основательно укоренившись в культуре, наиболее известные плакаты используются и в современности, в частности в политической агитации и в маркетинге [20]. Особенно популярные советские плакаты вошли и в интернет-фольклор. Еще до распространения понятия «интернет-мем» существовали «смешные картинки» или «фотожабы», переделывающие советские плакаты: в основном надписи, но иногда и сами изображения. В этом случае измененные варианты плаката как раз работают как репликации интернет-мема, описанные в начале статьи. Существует некоторое узнаваемое ядро, например изображение плаката «А ты записался добровольцем?» или плаката «Нет» (где мужчина отказывается от рюмки спиртного). В первом примере обычно меняется текст и появляется какой-нибудь иронично-каверзный, порой неприличный вопрос⁶. При этом красный солдат воспринимается как понятный советский символ, серьезность реального воззвания переворачивается в различные смешные вопросительные ситуации. С большой долей вероятности солдат с плаката воспринимается молодой аудиторией не как боец Гражданской войны, а как солдат Великой Отечественной, но это требует дополнительного исследования.

⁵ Брежнев. URL: <http://1001mem.ru/p3797257> (дата обращения: 28.09.2022).

⁶ А ты записался добровольцем? URL: <https://ru.pinterest.com/pin/637118678532446818/> (дата обращения: 28.09.2022).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Юрчак показал, что советский дискурс и советские символы в последние десятилетия существования СССР оказались подвержены детерриторизации — смещению смыслов жестко закрепленной формы [21]. Использование плакатов в интернет-мемах в каком-то смысле продолжает это явление. Плакаты сохраняют ассоциацию с пафосом официального советского высказывания, однако этот пафос низвергается постоянным ироническим обыгрыванием. Такой интернет-мем демонстрирует природу бытования подобных иронических объектов в Интернете. Любое серьезное высказывание может быть опрокинуто в бесконечном потоке иронии и постиронии [22, с. 122]. В случае интернет-мема с плакатом «Нет» ядром остается само устойчивое слово, а картинки реплицируются с помощью изменения изображаемого человека, которому что-либо предлагают, и самого предложения⁷.

Таким образом, практика советских плакатов отрывается от своего чисто исторического значения (в модернистском понимании прошлого как другого) и оказывается задействована в повседневных практиках цифровых коммуникаций. Подобное внедрение прошлого в настоящее многими теоретиками осмысливается как презентистское переживание истории или даже как свидетельство трансформации исторического сознания [23].

В четвертом номере журнала «Логос» за 2021 г. с отдельным названием «Темпоральный поворот и реполитизация истории» [24] авторы статей дискутируют о современном положении исторического знания, в частности критикуя концепцию «режимов историчности» Франсуа Артога [25]. Режимы историчности подразумевают эпохальные различия в историческом познании, а в настоящее время — переход в науке и культуре из режима «историзм» к режиму «презентизм». Последний предполагает неразделимость прошлого и настоящего с хаотичным вовлечением символов прошлого в «широкое настоящее». Применяя данную оптику, вовлечение советских плакатов в практику интернет-меминга с потерей своих первоначальных «исторических корней» может быть опознано как переход от бережного отношения к реликтам прошлого при историзме к произвольно-ироничному смещению прошлого и настоящего при презентизме [26].

Вследствие этого можно заключить, что присутствие некоторых советских символов в интер-

нет-мемах отмечается вне доминирующего понимания конструкторов исторической памяти или политики памяти. В дискурсах о советском опыте нетрудно заметить дихотомию памяти между ностальгией по СССР как времени мобилизации, общих ценностей, видения будущего и логикой капиталистического «здорового смысла», им противостоящего. Описанные примеры показывают, что помимо этой дихотомии советские символы сохраняют особое устойчивое положение в культурной (исторической) памяти, не участвуя в «борьбе памятней». Данный тезис не отрицает наличия войн памяти в социальных сетях с помощью советских символов и нарративов, однако дает другое понимание их бытования в повседневности. Скорее такое применение советских символов в интернет-мемах может объясняться концепцией культурной памяти Яна Ассмана и его последователей [6], когда некоторая часть культуры оказывается закрепленной в современности сквозь поколения, и с помощью этой части культуры формируется последующая коммуникация.

Приведенные примеры представляют лишь малую часть большого массива интернет-мемов, так или иначе применяющих советскую символику. В данной статье было важно показать, что интернет-мем является не просто вирусной, анекдотичной единицей, а способен претендовать на роль культурно-символического кода или даже языка в эпоху взлета визуального. Этот язык, несмотря на кажущуюся незатейливость, захватывает культурные пласты прошлого, создавая высказывания на базе мощных символов культуры, в том числе из советской эпохи.

Список источников

1. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.
2. Копосов Н.Е. Память строгого режима. История и политика в России. Москва : Новое литературное обозрение, 2011. 315 с.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. 2-е изд. Москва : Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
4. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. Москва : АИРО-XXI, 2011. 255 с.
5. Valensise C., Serra A., Quattrociochi W. Entropy and complexity unveil the landscape of memes evolution // Scientific Reports. 2021. № 11. Р. 200–222.
6. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 363 с.

⁷ Нет! URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/chose?tag=плакат%20нет%20алкоголю> (дата обращения: 28.09.2022).

7. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. 703 с.
8. Колозариди П.В. Мем о бесславии // Логос. 2016. Т. 26, № 6. С. 219–235.
9. Артамонов Д.С. Интернет-мем как способ репрезентации реальности: между антиутопией и мифом // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5, № 1. С. 14–21.
10. Шомова С.А. Мемы как они есть : [учебное пособие]. Москва : Аспект Пресс, 2018. 135 с.
11. Brown A., Bristow D. Post Memes: Seizing the Memes of Production. Punctum Books, 2019. 423 p.
12. Тихонова С.В., Артамонов Д.С. Историческая память в социальных медиа. Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. 264 с.
13. Костоглотов Д.А. Историческое сознание в интернет-мемах: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 9. С. 126–138. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-126-138.
14. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. Санкт-Петербург : Алетейя : Историческая книга, 2007. 523 с.
15. Фуко М. Археология знания / [пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебrenниковой]. 2-е изд., испр. Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2012. 415 с.
16. Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография / под общ. ред. Л.П. Репиной. Москва : Аквилон, сор. 2020. 459 с.
17. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / [пер. с англ. В. Софронов]. Москва : Художественный журнал, 1999. 235 с.
18. Гирц К. Интерпретация культур / [пер. с англ.]. Москва : РОССПЭН, 2004. 557 с.
19. Мельниченко М. Советский анекдот : указатель сюжетов. Москва : Новое литературное обозрение, 2021. 1103 с.
20. Евгеньева Т.В. Образно-символические репрезентации советского прошлого в современной политике // Политэкс. 2015. Т. 11, № 3. С. 16–31.
21. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 661 с.
22. Алюков М. Часы патриарха, или Мем как иллюкативное самоубийство критики // Транслит. 2012. № 12. С. 120–124.
23. Горин Д.Г. Трансформация исторического сознания. Смена парадигм обращения к прошлому в публичной сфере // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 23–36.
24. Темпоральный поворот и реполитизация истории // Логос. 2021. Т. 31, № 4. 2021. 274 с.
25. Hartog F. Regimes of Historicity: Presentism and Experiences of Time. New York : Columbia University Press, 2016. 288 p. DOI: 10.7312/hart16376.
26. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима модерна / [пер. с нем. Б. Хлебников]. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 267 с.

Soviet Visual Symbols in Internet Memes

Dmitry A. Kostoglotov

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
ORCID 0000-0003-2191-228X; SPIN 7638-3847
E-mail: dakostoglotov@gmail.com

Abstract. *The article analyzes Soviet symbols that are present in Internet memes — an important, developing part of modern communication. Despite the fact that the Internet meme has many definitions, the article presents a clear, heuristic view that considers the Internet meme as an element of the emerging metalanguage. Such an understanding is possible due to the structure of an Internet meme, which contains an unchangeable part (language) and a changing part in every new picture (speech). This optics allows us to consider an Internet meme as a saying available for analysis. Using this provision, the article examines the existence and functioning of Soviet symbols in Internet memes. They are usually the subject of various studies of cultural and histor-*

ical memory. Despite the great attention paid to the Soviet memory discourse, researchers mainly focus on the confrontation of positive and critical memory about the Soviet experience and on the construction of such memory. The author puts forward the thesis about the presence of Soviet symbols outside this discourse and its consolidation in cultural memory and everyday communication on the Internet. The involvement of Soviet symbols can be found outside the paradigm of memory construction and any explicit political discourses. At the same time, Soviet symbols regularly appear in new Internet memes, acting as a universal, understandable code of culture. Symbols such as the hammer and sickle, the red star, the May Day demonstration, figures of leaders and many others serve as a matrix of understanding for everyday communication, purified from purely historical discourses.

Using various examples, the article demonstrates symbols, seemingly irrelevant to a young audience, which are successfully used in Internet memes that play out a variety of situations. This approach makes it possible to implement the interdisciplinary paradigm in the studies of cultural memory in the digital environment, using the methods of cultural theorists and the methods of media researchers.

Key words: visual symbols, Internet meme, Soviet symbols, cultural memory, internet communication, digital culture, interdisciplinary paradigm.

Citation: Kostoglotov D.A. Soviet Visual Symbols in Internet Memes, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 5, pp. 460–466. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-460-466.

References

1. Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 (in Russ.).
2. Koposov N.E. *Pamyat' strogogo rezhima. Istoriya i politika v Rossii* [Strict Regime Memory. History and Politics in Russia]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2011, 315 p.
3. Assmann A. *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past. Memorial Culture and Historical Policy]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2018, 328 p.
4. Bordyugov G.A. "Voyny pamyati" na postsovetском prostanstve ["Memory Wars" in the Post-Soviet Space]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, 255 p.
5. Valensise C., Serra A., Quattrociochi W. Entropy and Complexity Unveil the Landscape of Memes Evolution, *Scientific Reports*, 2021, no. 11, pp. 200–222.
6. Assmann J. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory. Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2004, 363 p.
7. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2000, 703 p.
8. Kolozaridi P.V. A Meme about Infamy, *Logos*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 219–235 (in Russ.).
9. Artamonov D.S. Internet Meme as a Way of Representing Reality: Between Dystopia and Myth, *Tsifrovoy uchenyi: laboratoriya filosafo* [The Digital Scholar: Philosopher's Lab], 2022, vol. 5, no. 1, pp. 14–21 (in Russ.).
10. Shomova S.A. *Memy kak oni est'* [Memes as They Are]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018, 135 p.
11. Brown A., Bristow D. *Post Memes: Seizing the Memes of Production*, Punctum Books Publ., 2019, 423 p.
12. Tikhonova S.V., Artamonov D.S. *Istoricheskaya pamyat' v sotsial'nykh media* [Historical Memory in Social Media]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2021, 264 p.
13. Kostoglotov D.A. Historical Consciousness in Internet Memes: Towards a Problem Statement, *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series], 2021, no. 9, pp. 126–138. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-126-138 (in Russ.).
14. Savelyeva I.M., Poletaev A.V. *Teoriya istoricheskogo znaniya* [Historical Knowledge Theory]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., Istoricheskaya Kniga Publ., 2007, 523 p.
15. Foucault M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2012, 415 p.
16. Repina L.P. (ed.) *Proshloe dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat' i narrativy natsional'noi identichnosti: kollektivnaya monografiya* [The Past for the Present: History-Memory and Narratives of National Identity: collective monograph]. Moscow, Akvilon Publ., 2020, 459 p.
17. Žižek S. *Vozvyshennyi ob'ekt ideologii* [The Sublime Object of Ideology]. Moscow, Khudozhestvennyi Zhurnal Publ., 1999, 235 p.
18. Geertz C. *Interpretatsiya kul'tur* [The Interpretation of Cultures]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 557 p.
19. Melnichenko M. *Sovetskii anekdot: ukazatel' syuzhetov* [Soviet Funny Stories: Index of Plots]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2021, 1103 p.
20. Evgenyeva T.V. Figurative and Symbolic Representation of the Soviet Past in Contemporary Politics, *Politex*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 16–31 (in Russ.).
21. Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2014, 661 p.
22. Alyukov M. The Patriarch's Watch, or a Meme as an Illocutionary Suicide of Criticism, *Translit*, 2012, no. 12, pp. 120–124 (in Russ.).
23. Gorin D.G. Transformation of Historical Consciousness. Paradigm Shift in the Public Retrospect, *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2020, no. 72, pp. 23–36 (in Russ.).
24. The Temporal Turn and the Repolitization of History, *Logos*, 2021, vol. 31, no. 4, 2021, 274 p.
25. Hartog F. *Regimes of Historicity: Presentism and Experiences of Time*. New York, Columbia University Press Publ., 2016, 288 p. DOI: 10.7312/hart16376.
26. Assmann A. *Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima moderna* [Is Time Out of Joint? On the Rise and Fall of the Modern Time Regime]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 267 p.